

СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Е. В. Брянская

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

METHODS FOR ASSESSING EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

E. V. Bryanskaya

Herzen University

Аннотация: исследуются вопросы формирования внутреннего убеждения судьи при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. В свете принципиальных положений российского судопроизводства судья оценивает доказательства, исходя из внутреннего убеждения, которое формируется в условиях состязательности: стороны процесса предоставляют доказательства, аргументируют свои позиции, чем закладывают формирование судьейского усмотрения. В связи с этим представляет интерес вопрос модели мыслительной деятельности судьи при вынесении решения, что и составляет способ, можно сказать алгоритм, оценки доказательств. Разумеется, в алгоритме оценки доказательств проявляется как практический опыт судьи, так и реализация принципа законности для обеспечения обоснованного и справедливого приговора. **Ключевые слова:** доказывание, доказательства, оценка доказательств, внутреннее убеждение, судьейское усмотрение, допустимость и недопустимость доказательств, обоснование судебного решения.

Abstract: the article deals with the formation of the judge's inner conviction when considering a case in the court of first instance. In the light of the fundamental provisions of the Russian judicial procedure, the judge evaluates evidence based on an internal conviction that is formed in an adversarial environment: the parties to the process provide evidence, argue their positions, than lay the formation of judicial discretion. In this regard, the question of the model of the judge's mental activity when making a decision is of interest, which makes up the algorithm for evaluating evidence. Of course, the algorithm for assessing evidence shows both the practical experience of the judge and the implementation of the principle of legality to ensure a reasonable and fair verdict.

Key words: proof, evidence, assessment of evidence, inner conviction, judicial discretion, admissibility and inadmissibility of evidence, substantiation of a court decision.

В судопроизводстве России, независимо от его отраслевой принадлежности, основополагающим началом выступает принцип свободы оценки доказательств. Как важнейший процессуальный принцип, свобода судьейского усмотрения является проявлением алгоритмизации мыслительной деятельности. С процессуальных позиций судьейское усмотрение является итогом внутреннего убеждения, которое закладывается в основу итогового решения суда.

Следовательно, представляет интерес процесс формирования внутреннего убеждения судьи.

Принцип свободы судьейского усмотрения видится в качестве законодательно регламентированного основополагающего и руководящего положения, которое дает возможность судье оценивать свойства как отдельного доказательства, так и всей взаимосвязанной совокупности доказательства по делу.

С практической точки зрения нас заинтересовал вопрос, в чем заключается формирование внутреннего убеждения, как оно складыва-

ется. Известный классик процессуальной науки М. С. Строгович в своих научных трудах писал, что под внутренним убеждением понимается «основанное на правосознании убеждение судьи относительно обстоятельств разбираемого судом конкретного дела»¹. Как видим, Михаил Соломонович закладывал в основу формирования внутреннего убеждения категорию правосознания. В свете современного судопроизводства «правосознание», конечно, взаимосвязано с внутренним убеждением, поскольку представляет собой смежную сферу мыслительной деятельности. Профессиональное судейское правосознание влияет на формирование внутреннего убеждения, служит фильтром в оценке доказательств.

Ю. В. Чуфаровский писал о такой процессуальной категории, как внутреннее убеждение, ставшей результатом воздействованной на мыслительные процессы судьи совокупности доказательств, которая была установлена, исследована и проверена в процессе рассмотрения уголовного дела в суде. Причем ученый подчеркивал, что мыслительная деятельность, итогом которой является сформированное внутреннее убеждение судьи, рациональна, но в то же время не лишена эмоционального восприятия от полученных по делу результатов познания, сделанных правовых выводов. На становление внутреннего убеждения судьи оказывают влияние также и иные, не относящиеся к событию преступления, факторы (например, поведение участников процесса в суде, оценка средств массовой информации и т. д.)².

Представляется интересной позиция Конституционного Суда РФ: «закон, предписывая осуществлять оценку доказательств по внутреннему убеждению, не содержит каких-либо положений, допускающих возможность произвольной оценки доказательств. Напротив, в ней содержится указание судье: при оценке доказательств не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений»³.

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 289.

² Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 460.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

Стало быть, внутреннее убеждение судьи – это не просто произвольное и безотчетное явление, а правовая категория, которая имеет законодательные и сложившиеся в судебной практике ориентиры. Действующие процессуальные кодексы регламентируют ключевые факторы, которые формируют внутреннее убеждение судьи: предмет доказывания, главный и промежуточные факты, средства доказывания, правила оценки доказательств. В уголовном судопроизводстве закреплена презумпция невиновности, которая направлена на ограничения в формировании внутреннего судейского убеждения. Независимость судей видится в качестве гарантии свободы и независимости внутреннего судейского убеждения. Кроме того, законодательно закреплены основания для признания доказательств недопустимыми, также позиции Верховного Суда РФ направлены на обоснование вопросов, по какой причине одни доказательства закладываются в основу принятия решения, а другие нет.

Алгоритм оценки доказательств, который видится в качестве метода формирования внутреннего убеждения судьи, помогает придать доказательствам более или менее убеждающее значение. С одной стороны, мы понимаем, что никакие доказательства не имеют заранее установленной процессуальной силы. Однако действующее законодательство закрепляет правила, на основании которых отдельные утрачивают свое юридическое значение. Так, доказательства, признанные судом недопустимыми, теряют силу либо полностью, либо в части, поэтому мы понимаем, что на уровне судейского убеждения не все доказательства имеют одинаковую юридическую силу. В тех случаях, когда судья удовлетворяет ходатайство о признании отдельных сведений, полученных с нарушением закона, недопустимыми, тогда в определенной степени обозначается вопрос о качестве доказательств, а значит, их преимуществах перед другими.

В то же время современные ученые излагают справедливое мнение о том, что суд должен

гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 183-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был (дата обращения: 07.10. 2019).

обосновать причину придания тому или другому доказательству наиболее весомой юридической силы. Так, К. Б. Калиновский и А. В. Смирнов подчеркивают, что суд в силу принципа свободы оценки доказательств должен дать оценку всем исследованным доказательствам в описательно-мотивировочной части итогового решения, изложить, по какой причине за основу решения принимаются одни доказательства и отвергаются иные⁴. При этом недостаточно просто ссылок на доказательства. В решении должны быть изложены сведения, проверенные и оцененные, т. е. приведены мотивы, по которым доказательства оценены как допустимые или недопустимые, достоверные или недостоверные, достаточные или недостаточные для решения по делу.

Приведем те алгоритмы оценки доказательств, которые имеют место в процессуальной деятельности судьи.

Алгоритм оценки преюдициальных фактов. Не в полной мере однозначен вопрос об оценке преюдициально установленных фактов, т. е. тех обстоятельств по делу, которые не подлежат доказыванию, как общеизвестные факты или как те, которые уже установлены вступившим в силу итоговым решением суда.

Однако возникает вопрос, как быть, если в последующем деле стороны представили иные доказательства, чем имелись в первоначальном деле, и для суда очевидно, что оценка, данная в первом деле, уже не является объективной, или если практика применения той или иной нормы в связи с принятием, например, постановления Конституционного Суда РФ изменилась и получилась ситуация, когда преюдиция может противоречить позиции Конституционного Суда РФ (если какая-то норма закона признана не соответствующей Конституции), а значит – и норме материального права. Также на практике могут встречаться дела, когда изменилось не применение нормы, а сама норма, регулирующая правоотношения, которые были предметом рассмотрения суда. Действующее законодательство не дает ответа на вопрос о том, как в данном случае следует поступить суду, чтобы, с одной стороны, не нарушить правило о преюдиции, а с другой – чтобы решение было принято в соответствии с нормами права, действующего на момент рассмотрения данного дела.

⁴ Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб., 2009. С. 17.

Мы согласны с теми авторами, которые справедливо полагают, что на практике созрела необходимость ограничить преюдицию судебным усмотрением, однако подобное ограничение не должно умалять значение преюдиции, исключать из законодательства нормы о преюдиции. Решения, в которых содержится переоценка установленных судом фактов, должны носить исключительный характер, быть обусловленными объективной невозможностью сторон представить в начальное дело все имеющиеся доказательства либо изменением законодательства. В таком случае противоречий между первоначальными и последующими решениями не будет в силу того, что в новом деле суд не переоценивает выводы суда и применение им норм права, а, исходя из объективно сложившейся ситуации, использует установленные обстоятельства, но не их связь с нормой права, которая изменена или которой не существует⁵.

Интерес представляет деление доказательств на допустимые и недопустимые, исключение из совокупности доказательств тех, которые признаются недопустимыми. Но есть проблема. Мы говорим, что в российской правовой системе нет прецедента. Однако та же процедура признания доказательств недопустимыми не урегулирована в полной мере, судьи руководствуются общими положениями закона и примерами, обзорами, установками вышестоящей инстанции. Более того, практики рассуждают о том, что судьи за очень редким исключением признают доказательства недопустимыми. Тем не менее в результате изучения гражданских и уголовных дел для нас очевидно, что по причине собирания доказательств не в полной мере добросовестно они в итоге имеют все основания для признания некачественно собранными, значит, для оценки судьей недопустимыми. Мы можем констатировать факты неразъяснения прав, когда по уголовному делу подозреваемый не отказывается от защитника, а ему следствием не обеспечивается право на защиту его законных прав и интересов, имеют место факты неправомерного использования фото- и видеосъемки или же когда предоставляются фото, но на них банально нет прикрепления к объекту, нет отражения даты и времени фотографирования объектов.

⁵ Ильина Е. Камень преткновения // Новая адвокатская газета. 2014. № 10. С. 16.

В результате анализа судебных дел можно констатировать факт недопонимания правоприменителем роли и процессуальной формы участия специалиста, практически не соблюдаются правила законного оформления заключения специалиста. В процессе допроса допрашиваемые не указывают источник осведомленности, следователи забывают ставить время окончания допроса. В протоколах следственных действий нет подписи следователя.

Алгоритм в аспекте признания доказательств недопустимыми заключается в том, что судья взвешивает, насколько существенные или несущественные нарушения имеют место для признания доказательства недопустимым. Нужно отметить, что среди судей применяется термин «частично допустимые доказательства». В таком случае мы сталкиваемся с оценочным восприятием качества доказательства. В частности, когда доказательство в целом отвечает свойствам доказательств, получено без нарушения закона, но имеют место формальные недочеты, которые, в принципе, в незначительной степени влияют на восприятие доказательственного материала, тогда судья признает доказательство недопустимым в части. Однако в целом информация, закрепленная в качестве доказательства, не теряет своего процессуального значения.

Кроме того, когда судьи оценивают доказательства, они классифицируют нарушения в доказательственной информации в качестве существенных и несущественных. Так называемые существенные нарушения связывают с попранием конституционных начал, которые расцениваются в качестве гарантий прав и свобод человека⁶. Мы можем полагать, что анализ судебной практики подтверждает: к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона можно отнести нарушения принципов уголовного процесса, процессуальной формы, не связанные с фиксацией хода и результатов, а относящиеся к содержанию процессуального действия.

Несущественные нарушения не влияют на содержательную сущность доказательства, но имеют погрешности, в основном совершаемые в силу невнимательности правоприменителя. К несущественным нарушениям относятся те ошибки, которые не нарушают принципиальные права и законные интересы участников су-

допроизводства, например, когда используют технические средства, а в протоколе не отражено их применение, когда в процессуальных документах имеют место опечатки, когда на лицевой странице протоколе отмечена одна дата составления, а в конце протокола, подписывающий участник, ставит иную дату.

Современные ученые из области гражданского, арбитражного и административного судопроизводства справедливо подчеркивают, что лишаются процессуальной или, как иногда пишут, юридической силы те сведения, которые получены от неизвестного источника, или же когда не могут указать источник своей осведомленности⁷.

Нами было проведено исследование по десяти регионам России. При анкетировании судей был задан вопрос о практическом значении того или иного источника доказательств. Почти все судьи в качестве наиболее убедительного источника рассматривают заключение эксперта. Но в то же время нет однозначного отношения к нетрадиционным видам экспертиз. Не каждое заключение эксперта вызывает доверие у судьи. Очевидно, что нередки случаи, когда судья не признает заключение эксперта недопустимым доказательством, но в мотивировочной части решения не приводит обоснование в свете такого заключения, а обоснование решения строит, анализируя показания, к примеру, потерпевшего, объясняя такую ситуацию словами: «нет оснований не доверять». Не во всех случаях однозначно воспринимается участие специалиста, тем более что в свете действующего законодательства специалист может быть приглашен адвокатом. Соответственно, и услуги специалиста будут оплачены по соглашению с адвокатом. Думается, что у судьи могут быть сформированы мотивы недоверия к такому приглашенному адвокатом специалисту. Таким образом, заключения и показания специалиста воспринимаются на уровне совета, консультации, не более.

На основании изложенного можно полагать, что внутреннее убеждение судьи формируют те доказательства, которые обладают свойством утвердительности. Фактически те сведения, которые отличаются качеством, соответствием правилам процессуальной формы, приобретают

⁶ Лупинская П. А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 2.

⁷ Зубович М. М., Томбулова Е. Г., Шкурова П. Д. Недопустимые доказательства в гражданском и административном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 79.

юридическую силу аргумента. Особенно аргументированная сила доказательств важна при рассмотрении дел в суде первой инстанции, когда стороны пытаются убедить суд в своей правоте, когда в прениях сторон зачитывают свои речи с построением в такой цепочке аргументов, которая свидетельствует о взаимосвязанности убеждающих доказательственных сведений. Таким образом формируются объективная и субъективная стороны внутреннего убеждения судьи при оценке всей совокупности доказательств по делу. Как правило, объективно сложившееся внутреннее убеждение судьи проявляется в мотивировании итогового решения по делу, что является свидетельством качественного или некачественного вынесенного итогового решения по делу. А, как известно, решение должно быть законным, обоснованным и справедливым, значит, и внутреннее убеждение судьи должно соответствовать таким требованиям.

Кроме того, в отечественной судебной практике правоприменителю приходится сталкиваться с оценочными суждениями. В связи с этим судья выносит решение, полностью руководствуясь своим внутренним убеждением. Например, практически по всем судебным делам истцы, потерпевшие в качестве самостоятельных требований или сопутствующих заявляют иски о компенсации морального вреда. Но наш закон очень условно определяет, что входит в предмет доказывания при решении вопроса о компенсации. Причем моральный вред компенсируется исключительно в денежной форме. Возникает вопрос: как определить адекватность и объективность суммы для взыскания при удовлетворении денежных требований? В этой связи мы понимаем, что судебское усмотрение не может быть произвольным, а должно быть обоснованным в свете исследования конкретных обстоятельств дела и характера спорных правоотношений. Закон предъявляет требование о том, что решение суда должно быть законным и обоснованным. А будет ли оно таким, если суды не дают анализа и обоснования установленной денежной суммы при компенсации морального вреда? Анализ судебной практики свидетельствует: судьи не мотивируют свое решение, свои выводы. Следовательно, алгоритм формирования внутреннего убеждения судьи для нас не прозрачен, участникам процесса не ясно, чем и как руководствовался судья при вынесении решения. По конкретным судебным делам участникам процесса решения судей ви-

дятся не справедливыми, а формальными, категоричными, бескомпромиссными. Назревает вывод, что обоснованность решений судей должна иметь место и чем подробнее будет расписана мотивировочная часть решения, тем понятнее становится алгоритм мыслительной деятельности, формирования внутреннего убеждения судьи. Думается, что подробная и детальная обоснованность судебных решений является гарантией законных прав и интересов участников процесса, показателем объективности и справедливости судебных решений.

Мы считаем, что вышеизложенные обстоятельства позволят усовершенствовать механизм прозрачности формирования внутреннего убеждения в свете алгоритмов мыслительной деятельности судьи в оценке доказательств.

Библиографический список

- Зубович М. М., Томбулова Е. Г., Шкурова П. Д.* Недопустимые доказательства в гражданском и административном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 75–80.
- Ильина Е.* Камень преткновения // Новая адвокатская газета. 2014. № 10. С. 15–16.
- Лупинская П. А.* Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 2–5.
- Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб. : Проспект, 2009. 1008 с.
- Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 468 с.
- Чуфаровский Ю. В.* Юридическая психология : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2006. С. 460.

References

- Chufarovsky Yu. V.* Legal psychology : textbook. 3rd ed., revised. and additional. Moscow : Prospekt, 2006. P. 460.
- Ilyina E.* A stumbling block // New Lawyer's Newspaper. 2014. No. 10. P. 15–16
- Lupinskaya P. A.* Grounds and procedure for making decisions on the inadmissibility of evidence // Russian Justice. 1994. No. 1. P. 2–5.
- Smirnov A. V., Kalinovsky K. B.* Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. St. Petersburg : Prospekt, 2009. 1008 p.
- Strogovich M. S.* The course of the Soviet criminal process. Moscow : Nauka, 1968. Vol. 1. 468 p.
- Zubovich M. M., Tombulova E. G., Shкурова P. D.* Inadmissible evidence in civil and administrative proceedings // Siberian Legal Bulletin. 2019. No. 3 (86). P. 75–80.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Брянская Е. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, доцент
E-mail: veret.1976@mail.ru

Поступила в редакцию: 17.12.2022

Для цитирования:

Брянская Е. В. Способы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 224–229. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/224-229>.

Herzen University

Bryanskaya E. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Procedure Department, Associate Professor
E-mail: veret.1976@mail.ru

Received: 17.12.2022

For citation:

Bryanskaya E. V. Methods for assessing evidence in criminal proceedings in Russia // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 224–229. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/224-229>.